

There are no translations available.

Марк Лазаревич Наумов прошел всю войну, за тяжелый ратный труд и бесстрашие, проявленные им на полях сражений, отмечен многими боевыми наградами, среди которых ему особенно дорога медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Как же всё-таки несправедлива бывает судьба к тем, кто всей своей жизнью заслужил её благосклонность и доброе отношение! Когда пишу эти строки, то имею в виду именно Марка Лазаревича, который в свои 85 лет остался на этом свете в полном одиночестве: давно умерла его жена, а дети — единственная опора и надежда — погибли в автомобильной катастрофе. Конечно, ему, ветерану Великой Отечественной, оказывают всяческую помощь и поддержку социальные службы «хэсэда» и собесы, за что он им очень признателен, но, когда добрые и отзывчивые помощники уходят, Марк Лазаревич остается один на один в своей каморке (язык не поворачивается назвать то помещение, где он вынужден обитать, жильём!). В сравнении с ней даже временная фронтовая землянка могла бы показаться [удобной квартирой](#)! И в таком унижительном положении он находится уже не один десяток лет. Но — обо всём по порядку.

После войны Марк Лазаревич был направлен на восстановление одного из ЖБИ в Кишиневе, а вообще в нашем городе вполне можно проводить экскурсии по тем объектам, к восстановлению которых он приложил свои руки. Хотя даже в те непростые времена он имел законное право претендовать на внеочередное получение жилья, делать этого не стал. Приобретя по оптовым ценам на родном заводе [стройматериалы](#), он сам по-строил в пригороде Кишинева «касэ пе пэмынт» — домик на земле, состоящий из одной маленькой комнатухи и кухоньки. Всё остальное, включая удобства, — во дворе, а точнее — на улице.

И было это без малого 60 лет назад. Нетрудно понять, почему Марк Лазаревич, пребывающий многие годы, да и сегодня тоже, в непроходящем горе, связанном с потерей самых дорогих ему людей и, ко всему прочему, за всю свою трудовую жизнь не накопивший больших богатств, не мог себе позволить основательного капитального ремонта или, тем более, [строительства нового жилья](#). Как и большинство наших граждан, надеялся на светлое будущее, которое в новые времена действительно наступило для многих, но только не для защитников нашей Родины.

Когда доведенный до отчаяния ветеран войны обратился к известному юристу Р.Г. Аронову, связывая с его профессионализмом и отзывчивостью, как он написал в своем заявлении, последнюю надежду на восстановление справедливости, Роман Геннадьевич прежде всего познакомился с бытовыми условиями Марка Лазаревича.

Пришёл, увидел — и, в полном смысле этого слова, ужаснулся от представшей перед ним картины: зимой канализация «исправно» не работает, унитаз от старости пришел в полную негодность, поэтому 85-летнему Марку Лазаревичу приходится пользоваться уличным туалетом, ну а как выглядят отечественные «удобства на улице», — говорить не надо. Дополним эту невеселую картинку с натуры напоминанием о нынешней суровой зиме, постоянном гололёде и не забудем о возрасте нашего ветерана.

Все зимы Марк Лазаревич ютится в маленькой «фешенебельной» кухоньке, потому как крохотная и единственная так называемая жилая комната уже не одно десятилетие находится в аварийном состоянии.

Не секрет, что и в настоящее время многие наши граждане проживают в не лучших условиях, но всё же стоит напомнить о том, что речь-то идёт о ветеране Великой Отечественной, которого в соответствии со специальным законом «О ветеранах» власти обязаны были давно обеспечить достойным жильем. Напомним также, что данный закон был принят ещё в 2003 году, то есть семь лет назад!

При первой же встрече Марк Лазаревич продемонстрировал Роману Геннадьевичу свои многочисленные обращения в местные органы власти, в которых содержалась его просьба о необходимости срочного проведения капитального ремонта в домике, представляющем угрозу для жизни Марка Лазаревича. Нетрудно было убедиться, что количество заявлений ветерана ВОВ равнялось такому же количеству категорических отказов на проведение капитального ремонта. Аргумент один: нет денег.

И как тут не понять одинокого пожилого человека, написавшего в своём заявлении такие строки: «Меня гоняют, как паршивую собаку, по разным инстанциям, заявляя цинично при этом, что я не имею права на проведение капитального ремонта. А главная причина отписки: денег на капитальный ремонт в местном бюджете нет, их появление не предвидится. Из присылаемых мне ответов нетрудно понять, что местные чиновники ждут не дождутся моей смерти, чтобы закрыть моё дело». В своём заявлении ветеран ВОВ также заметил: «Недавно на красивой картинке по телевизору я видел, как российскому ветерану Великой Отечественной войны дали прекрасную квартиру. А до этого он жил в лоджии. Потом „за лоджию“ досталось всему начальству Сочи. А ведь у меня похожая ситуация».

Что верно, то верно: ситуация — в чём-то похожая, а вот подходы к решению ветеранских жилищных проблем у нас в стране и в России всё-таки разные.

В рамках досудебного урегулирования спора Роман Геннадьевич встретился с руководителем местного управления по социальной защите, надеясь, что власти сочтут разумным не доводить дело до суда, а решить проблему незамедлительно и в соответствии с законом. Увы... Господина Попеску, руководителя местного управления социальной защиты, привело в полное негодование требование юриста. И он разразился гневной филиппикой, суть которой сводилась к тому, что ему давно известно о словесной эквилибристике господина Аронова в судах и об его умении делать из мухи слона.

«Но у вас ничего не выйдет, — сурово предупредил он. — И на то есть несколько причин: во-первых, ваш ветеран и так уже одной ногой стоит в могиле, так что до капитального ремонта жилья он явно не дотянет. Во-вторых, я считаю, что появление закона „О ветеранах“ было грубой ошибкой. Объясню почему: в данном документе говорится только о ветеранах Советской Армии, а почему же, в таком случае, забыты ветераны румынской армии, освобождавшие Молдову от Советов в 41-м году?».

Продолжение гневного монолога господином Попеску было не менее показательным: «Я уже много лет работаю в государственных органах, — сказал он, — но не перестаю удивляться, как ловко вы, евреи, пытаетесь за чужой счёт решать свои личные проблемы, подыскивая для этого любые лазейки, включая и юридические. И вообще, пусть дети ему помогают, а меня, извините, ждут дела». На этом «содержательный» разговор с господином Попеску завершился.

Поняв, что для восстановления справедливости иного способа, кроме судебно-принудительного, нет, Роман Геннадьевич обратился в суд, выдвинув следующие требования:

1. Отменить как явно незаконный и необоснованный административный акт, которым истцу было отказано в проведении капитального ремонта его жилого помещения.

2.Принудить ответчика за счёт городского бюджета совершить определенные действия, связанные с оценкой и проведением капитального ремонта в жилом доме гражданина М.Наумова в течение трёх месяцев со дня вступления решения компетентной судебной инстанции в юридическую силу.

О вознаграждении за услуги юриста речь не могла идти, так как Роман Аронов взялся за это дело совершенно бесплатно.

Один из аргументов представителей местной власти во время суда стоит того, чтобы его привести полностью: «Никто не мешает господину Наумову как еврею покинуть Молдову с целью [переезда на ПМЖ в свое еврейское государство](#), которое и должно о нём позаботиться. Пусть он у себя в Израиле применяет знание законов».

По крайней мере откровенно, не правда ли?

Правда, при этом представители местной власти как-то «подзабыли» о том, что еврей Марк Лазаревич Наумов, прошедший всю войну, защищал не ту, другую, а именно эту, нашу страну, ранее именовавшуюся СССР, неделимой частью которого была и советская Молдавия.

Другие же «аргументы» противной стороны свелись к жалобам на отсутствие денег, а также ссылкой на то, что «мы сами решаем, кому и в какой степени надо помогать».

К чести суда, он продемонстрировал объективность и принципиальность, аннулировав незаконный и необоснованный административный акт и обязав местные власти провести — в течение трёх месяцев со дня вступления решений компетентной судебной инстанции в окончательную юридическую силу — капитальный ремонт за счёт городского бюджета.

Противная сторона, весьма недовольная исходом дела, подала кассацию в Апелляционную палату Кишинева на решение суда первой инстанции, но оно было оставлено в силе. Кроме того, в суде посоветовали: «Просто, по-человечески, помогите

ветерану к 62-й годовщине Великой Победы!».

Нет, ни вы, ни мы не ошиблись — именно к 62-й годовщине! То есть было это три года назад. И три года подряд чиновники под любыми предлогами уклонялись от выполнения решения суда, и даже судебный исполнитель не смог ничего вытрясти из местных властей.

Роман Геннадьевич все три года предпринимал активные усилия для помощи ветерану Великой Отечественной, а когда понял, что уговорами и взыванием к совести (которой явно нет у господ чиновников) ничего не добьёшься, обратился в Европейский суд по правам человека в Страсбург с требованием наказать Республику Молдова на сумму в размере 75 тысяч леев (именно столько стоят стройматериалы и подрядные работы) за неисполнение решения суда в разумные сроки и за грубое нарушение Молдовой Европейской конвенции о правах человека и основных свободах.

Р.Аронов сумел убедить высокий суд, в котором, случается, иски тянутся годами, в том, что с учётом почтенного возраста его клиента, отметившего 85-летие, а также невыносимых жилищных условий его жизни, рассмотреть дело необходимо в сжатые сроки. Суд удовлетворил его просьбу, а дело было выиграно. Это случилось две недели назад.

По словам Романа Геннадьевича, Марк Лазаревич — человек необычный. Даже чувствуя себя униженным и оскорбленным, он не сломился, не сдался «на милость победителя», а продолжал бороться за правое дело. И выиграл! Роман Аронов: «Оказать юридическую помощь ветерану Великой Отечественной войны в восстановлении справедливости — для меня большая честь!»

Наталья РИСКАНА